

УДК 37.016:811.161.1
ББК Ш141.12-9+Ш100.3

ГСНТИ 14.07.03

Код ВАК 10.02.01

Коняева Елена Вячеславовна,

старший преподаватель, кафедра иностранных языков, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д. 5, к. 616; e-mail: ekonyaeva@mail.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ НАЧАЛА XXI В. О ДРУЖБЕ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: обыденное сознание; концепт; ассоциативный эксперимент; когнитивный признак; ассоциация; студент.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена репрезентации социально значимых концептов в обыденном сознании современных российских студентов. Отмечается, что сознание – это неоднородное образование и по степени проникновения в суть явления может быть теоретически систематизированным и обыденным. Обыденное сознание – это стихийный способ осознания людьми своего повседневного опыта. Его изучение дает представление о ментальных конструкциях – концептах, сформировавшихся на основе повседневного опыта представителей различных общностей, в том числе возрастных. Упомянется роль ассоциативного эксперимента – одного из наиболее продуктивных способов изучения сущности и структуры концептов. Проводится анализ содержательных и структурных особенностей обыденного концепта «Дружба» у молодых носителей русского языка на основе анализа данных, полученных в ходе ассоциативных экспериментов со студентами 1 и 2 курса УГТУ-УПИ (в настоящее время – Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина). Отмечается неоднозначность репрезентации исследуемого концепта в обыденном сознании, обусловленная природой обыденного уровня сознания, его стихийностью, влиянием на формирующиеся конструкты как общепринятых мнений или оценок относительно предмета или явления, так и ролью в этом процессе индивидуального, уникального опыта. При этом молодые люди четко осознают, что дружба подразумевает близость и согласие между друзьями, необходимость заботиться о друге, помогать ему, быть искренним с ним.

Konyaeva Elena Vyacheslavovna,

Senior Lecturer of Foreign Languages Department, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin. Ekaterinburg, Russia.

RUSSIAN STUDENTS' IDEA OF FRIENDSHIP IN THE EARLY XXIST CENTURY

KEY WORDS: ordinary consciousness; concept; association experiment; cognitive sign; association; student.

ABSTRACT. The article addresses the representation of socially significant concepts in the ordinary consciousness of modern Russian students. It is noted that consciousness is a heterogeneous formation, and according to its penetration into the essence of phenomena, it is possible to distinguish theoretically organized and ordinary consciousness. Ordinary consciousness is a spontaneous way of realization by people of their daily experience. By studying it one gets the idea of concepts: mental constructs created on the basis of daily experience of representatives of various communities, including age-related ones. The role of association experiment, one of the most productive ways of study of the essence and structure of concepts, is also mentioned in the article. The analysis of substantial and structural features of the concept "Friendship" is carried out with young native speakers of Russian on the basis of the data obtained by means of the associative experiments carried out with the first and second year students at USTU-UPI (URFU now). It is noted that the considerable ambiguity of representation of the studied concept in the ordinary consciousness is conditioned by the nature and spontaneity of the latter, as well as the influence on the constructs being formed by both standard opinions or estimates concerning a subject or phenomenon, and the role of unique individual experience in this process. And young people clearly realize that friendship means intimacy and consent between friends, necessity to care for the friend, to help him, and to be sincere with him.

Сознание – это весь духовный мир человека, способный создавать модели окружающей действительности, определяя целесообразную деятельность его носителя. В процессе познавательной деятельности сознание проходит ряд этапов от чувственного отражения окружающего мира и его явлений до их теоретического осмысления. Сознание – неоднородное образование и может быть общественным / групповым / индивидуальным (по его носителю), когнитивным, языковым и неязыковым (по форме репрезентации для общест-

ва и человека), теоретически систематизированным и обыденным (по степени «проникновения» в суть явления).

Обыденное сознание – это стихийный способ осознания людьми своего повседневного опыта. «Обыденное сознание возникает как осознание повседневных нужд и потребностей людей и ограничено непосредственными практическими условиями жизни людей различных общностей» [2]. Оно охватывает и обобщает по преимуществу внешние связи и отношения общественной жизни, но, как правило, не раскрывает

ее существенных сторон и не способно предвидеть отдаленные последствия человеческой деятельности. Обыденное сознание основывается на способности людей устанавливать причинно-следственные связи, строить умозаключения, вводить новые понятия на эмпирическом уровне, но не дает возможности проникнуть в глубь явлений и сделать глубокие теоретические обобщения. «Обыденному сознанию свойственны ошибки, которые могут препятствовать научному познанию мира, способствуя сохранению укоренившихся предрассудков. Вместе с тем фиксация многократно повторяющихся связей между вещами и людьми (народная мудрость), характерная для обыденного сознания, дает возможность делать правильные выводы, что проверяется практикой повседневной жизни» [12].

Обыденное сознание представляет большой интерес для исследования, поскольку его изучение дает представление о ментальных конструкциях – концептах, сформировавшихся на основе повседневного опыта представителей различных общностей: национальных, профессиональных, возрастных, гендерных и т. д. Особый интерес при этом представляют социально значимые концепты, к которым относится концепт «Дружба».

Исследование концептов на обыденном уровне проводится с привлечением разного материала: пословиц и поговорок, художественных и религиозных текстов, текстов СМИ, текстов разговорной речи, результатов психолингвистических методов, в частности, ассоциативных экспериментов, и анкетирования носителей языка. В данной работе для выявления структуры и содержания концепта «Дружба» в обыденном сознании носителей русского языка был выбран анализ данных свободного ассоциативного эксперимента.

Ассоциативный эксперимент (психолингвистический метод) – один из наиболее продуктивных способов изучения сущности и структуры концепта. Этот эксперимент основан на вербальных ассоциациях опрашиваемых и позволяет получить информацию об отношении респондента к каким-либо явлениям или понятиям, выраженным словами его родного языка [1, с. 28-37]. В лингвистике свободный ассоциативный эксперимент (как методика его проведения, так и способы анализа результатов) модифицируется в зависимости от требований исследования. При изучении ассоциаций мы обращаемся «к неосознаваемому, глубинному слою нашей психики» [15, с. 192]. При восприятии слова-стимула в ассоциативном эксперименте в сознании носителя языка активизируется сложная, многоуровневая структура, отражающая об-

разное представление о предмете или явлении, прототип предмета, соответствующий сценарий и связи в ментальном лексиконе [4, с. 11]. Поэтому результаты ассоциативного эксперимента могут отражать и универсальные когнитивные структуры, стоящие за языковым значением, и личностные смыслы [5, с. 91].

Активное использование ассоциативного эксперимента в современных лингвистических явлениях обусловлено тем, что его результаты являются «отражением сознания носителей [языка]», выявляемая по реакциям респондентов информация «содержит элементы рефлексии по поводу языка, национальной культуры, дает ... оценку понятиям, событиям и типовым ситуациям русской действительности» [13, с. 755].

В данной работе для анализа содержания и структуры хроноварианта концепта «Дружба», функционирующего в сознании молодых носителей русского языка в начале XXI в., использовались результаты ассоциативных экспериментов, проведенных со студентами 1 и 2 курса УГТУ-УПИ (в настоящее время Уральский федеральный университет, УрФУ) нескольких факультетов: радиотехнического, строительного, теплоэнергетического, электротехнического факультетов и факультета строительного материаловедения (5% респондентов факультет не указали). Выбор респондентов для эксперимента был обусловлен тем, что студенты, отражая «важнейший умственный потенциал современного общества» [3], образуют особую социальную группу, переживающую этап духовного, умственного, гражданского становления, этап, который сопровождается кризисом «фактического разрыва идеала и реальности» [3], когда чрезвычайно актуальной становится проблема изменения отношения к социально и личностно значимым явлениям нашей жизни.

Всего было опрошено 174 респондента, среди которых преобладали лица мужского пола (76,7 %). 91,1% респондентов проживает в городе, в том числе 54,8% – в Екатеринбурге, менее 9% живут в сельской местности, 1,5% не указали место своего проживания. 2,7% опрошенных (7 человек) отметили, что русский язык не является их родным языком. Карточки с их ответами в анализе не участвовали. Возраст респондентов находился в диапазоне от 16 до 23 лет; основной возраст составлял 17-20 лет (90% опрошенных).

Респондентам были предложены словаре-репрезентанты концепта «Дружба» – *друг, дружить, дружба*, – а также однокоренные слова, входящие с ними в одно словообразовательное гнездо – *дружок, подруга, подружка, дружно, дружный, дружная*. Дери-ваты-репрезентанты концепта подбирались

с учетом материалов «Словообразовательного словаря» А. Н. Тихонова [14].

Указанные выше стимулы породили значительное количество разнородных реакций (всего 1740), которые были представлены в форме ассоциативных полей этих стимулов. Ниже приведено ассоциативное поле стимула *друг* (162 реакции, 12 отказов) (реакции в ассоциативном поле расположены по алфавиту, рядом указано количество реакций данного типа; здесь и далее реакции даны в той форме, в которой их записали респонденты, например, *одноглубник*, *преданный*).

friend 1, адрес 1, Андрей 1, **близкий 2**, близкий человек 1, Боря 1, брат 3, братан 1, Ваня 1, вдруг 1, ведро 1, **верность 6**, **верный 6**, веселье 1, волосатый 1, **враг 4**, выручать 1, город 1, **детства 3**, Дима 1, **доверие 8**, досуг 1, дружба 1, дружбан 1, единственный 1, знакомый 1, **компания 2**, **кореш 2**, кот 1, круто 1, **Леня 2**, лопата 1, **лучший 5**, любовь 1, мальчик 1, мама 1, милый 1, минут 1, на всю жизнь 1, **надежность 2**, **надежный 3**, наркомания 1, настоящий 1, общение 1, **один 2**, одноглубник 1, однокурсник 1, **он 2**, **опора 3**, основа 1, **отдых 2**, очень близкий человек 1, **парень 3**, парта 1, партнер 1, пацан 1, по общаге 1, **поддержка 2**, подруга 1, помощник 1, помощь 5, понимание 1, *преданный 1*, президент 1, **приятель 2**, Ромыч 1, сало 1, **Саня 2**, **собака 3**, сплоченность 1, стабильность 1, старый 1, Стас 1, стол 1, **товарищ 14**, уверенность 1, хороший 2, хороший человек 1, хорошо 1, **человек 8**, **честность 2**, чувак 1, чувства 1, **школа 2**, Юра 1 (полужирным выделены повторяющиеся и потому более значимые реакции).

Анализ реакций на указанные выше стимулы показал следующее.

1. Большое количество прямых отказов дать реакцию на стимул: без ответа оставили стимул *друг* – 13 респондентов (7,8% всех опрошенных), *дружба* – 16 чел. (9,2%), *друзья* – 19 чел. (10,9%), *дружить* – 31 чел. (17,8%), *подруга* – 26 чел. (14,9%), *дружок* – 33 чел. (19%), *подружка* – 39 чел. (22,4%). Прямые отказы дать реакцию могли быть обусловлены нежеланием респондентов сотрудничать или снижением релевантности отдельного репрезентанта концепта или концепта в целом для молодых носителей русского языка в начале XXI в. При этом стоит отметить, что отказы дать реакцию на дериват встречаются гораздо чаще, чем отказ реагировать на основной репрезентант.

2. Высокий удельный вес индивидуальных реакций – реакций с частотой 1 – в ассоциативных полях всех рассмотренных стимулов (см. таблицу 1). Оба эти явления можно объяснить усилением личностного

начала и демократизацией общения в пост-перестроечной России.

Таблица 1

Содержание индивидуальных реакций (с частотностью, равной 1) в ассоциативных полях, полученных в ходе ассоциативных экспериментов

Стимул	Количество индивидуальных реакций, %
Друг	37
Дружок	37,6
Друзья	43,2
Подруга	43,8
Подружка	56

При этом следует обратить внимание на достаточно низкое количество синтагматических реакций (*верный друг*, *лучший друг*, *милый друг* и т. д.), что нормально для взрослых носителей языка.

Анализ наиболее частотных (стереотипных) реакций в ассоциативных полях, содержащих корень **друг**, свидетельствует, в частности, о затрудненной дифференциации представлений о дружбе и смежных понятиях (таких, как товарищество и знакомство) молодыми носителями русского языка в начале XXI в. Подтверждением этому служит высокая частотность реакции *товарищ* на стимул *друг* (см. таблицу 2), реакции *знакомая* на стимул *подружка*, реакции *компания* (группа людей, проводящих время вместе) на стимул *друзья*. Кроме того, в указанных ассоциативных полях есть подобные, но менее частотные реакции, например, реакция *знакомая* на стимул *подруга* (2,7%) или *товарищ* на стимул *друзья* (4,5%).

Таблица 2

Наиболее частотные реакции в рассмотренных ассоциативных полях

Стимул	Наиболее частотная реакция
Друг	<i>товарищ</i> (8,7%)
Дружок	<i>собака</i> (30%)
Друзья	<i>компания</i> (12%)
Дружить	<i>общаться</i> (8,6 %)
Дружба	<i>крепкая</i> 13 (7,8%)
Подруга	<i>девушка</i> (11,6%)
Подружка	<i>знакомая</i> (10%)

Очевидно, что в начале XXI в. молодые люди готовы считать друзьями всех тех, с кем они знакомы и общаются, а не только тех, с кем они связаны близкими отношениями и чье поведение по отношению к ним высоко оценивается с точки зрения нравственности.

Была проведена когнитивная интерпретация полученных реакций, в ходе кото-

рой реакции объединялись по признаку семантического и содержательного сходства в группы, последние и стали основой для выделения когнитивных признаков (КП) исследуемого модификата концепта «Дружба». Всего выделено 57 КП, которые были объединены в классификационные, более обобщенные КП (ККП). Всего выделено 9

ККП-II и 25 ККП-I (классификационных когнитивных признаков первого и второго уровня). Это позволило построить содержательную и структурную модель концепта «Дружба», существующую в сознании молодых носителей русского языка в первом десятилетии XXI в. (КП и ККП разного уровня представлены в таблице 3).

Таблица 3

**Классификационные признаки концепта «Дружба»
по данным ассоциативных экспериментов**

Классификационные признаки II уровня	Классификационные признаки I уровня
1. Онтологическая сущность друга	✓ Живое существо (человек, животное)
2. Внешние и физические характеристики друга	✓ Пол человека ✓ Возраст человека
3. Количество друзей	✓ Определенное количество ✓ Неопределенное количество
4. Поведение друзей	✓ Формы поведения друга ✓ Прагматизм в поведении друга ✓ Другие особенности поведения
5. Отношения между друзьями	✓ Характер дружеских отношений ✓ Обоюдность дружеских отношений ✓ Исключительность дружеских отношений (не распространяются на всех) ✓ Гармония дружеских отношений ✓ Близость друзей ✓ Эмоциональные характеристики дружбы ✓ Нравственные характеристики друга и дружбы ✓ Количественные характеристики дружбы
6. Оценка друга / дружбы	✓ Положительная ✓ Отрицательная
7. Темпоральные характеристики дружбы	✓ Этапность ✓ Длительность
8. Основы дружбы	✓ Общие ✓ Интеллектуальные ✓ Онтологические
9. Виды дружбы	✓ По наличию чувственного начала ✓ Идеал и реализация

При анализе учитывалась «жесткость» выделенных КП. Данный показатель рассчитывался в баллах: за 100 баллов принималось общее количество реакций в ассоциативных полях стимулов с корнем **-друг-**. Жесткость определенного КП – это его удельный вес среди всех реакций, то есть частное от деления общего количества вошедших в КП семантически однотипных реакций на общее количество всех реакций в поле. Так, жесткость КП «близость вообще» (то есть без указания ее основы – профессиональная, родственная и т. п.), в который вошли, в частности, такие реакции, как *близкий человек, близкий, очень близкий человек* и т. д., составила 51 балл. При определении значимости ККП учитывалось количество КП, которые они включают. Следует отметить, что самым жестким в данном модификате концепта «Дружба» является ККП-II «отношения между друзьями» (35 балл).

Исходя из жесткости отдельных когнитивных признаков строилась и полевая структура обыденного концепта «Дружба». Самые жесткие признаки (50 баллов и выше) вошли в **ядро** («близость вообще», «общение», «человек», «согласие»). **Периферия** включала 53 КП, **ближняя** – 16, **дальняя** – 37. Наибольшей жесткостью обладают КП «профессионально-деятельностная близость друзей», их «позитивная эмоциональная» и в то же время «негативная эмоциональная характеристика дружбы», «доверие» и одновременно «недоверие» к друзьям, «преданность», «возрастное равенство друзей», «неофициальные», «личные», «взаимные», «избирательные» отношения между друзьями, «надежность», «сила и глубина дружбы»; «территориальная», «духовная», «психологическая», «родственная близость» и др.

Анализ содержательных и структурных особенностей обыденного концепта «Дружба», функционирующего в сознании молодых носителей русского языка в конце первого десятилетия XXI в., позволил сделать следующие выводы.

Данный концепт функционирует в сфере межличностных отношений и является этико-коммуникативным концептом с выраженной регулятивной составляющей. Об этом, в частности, свидетельствует преобладание в поле концепта реакций, регулирующих дружеские отношения и роль, которую играет ККП-II «отношения между друзьями», охватывающий все области полевой структуры концепта: ядро и обе периферии.

В целом, для молодых носителей русского языка начала XXI в. дружба – это близкие отношения, в которые можно вступить с другим человеком. Эти отношения могут длиться всю жизнь (*вечная, вечно, навеки, навсегда*), но они также ограничены во времени (*временная*). Они основаны на общении (*компания, общение, совместно*), которое может вызывать как положительные, так и отрицательные эмоции (*веселье, радость, счастье, тоска, ненавидеть, радостный*). Отношение к другу также неоднозначно, он может вызывать и *пренебрежение, и сомнение, и нежность*. Молодые люди предъявляют к дружеским отношениям (другу) высокие нравственные требования (*долг, ответственность, честность*), но готовы считать друзьями всех тех, с кем они просто знакомы или общаются (*знакомый, знакомая, товарищ*). Возникающее несовпадение между запросами и реальностью приводит к достаточно выраженной негативной оценке дружбы (друга) (*легкомысленно, непостоянство, плохая, стерва, грязь, таких не надо, подстава, ее просто нет*).

Обращает на себя внимание наличие в содержании и структуре обыденного концепта «Дружба», функционирующего в на-

чале XXI в., ККП-I «наличие чувственного начала» (КП *любовь-страсть*). Данный КП реализовался в ассоциативных реакциях: *sex, любовница, подруга друга, подружка друга, друг чувства, ходить, секс, секси, сексуальная, трахаться, пидар, лабзаться, гей* (часть реакций даются со стимулами). Это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что некоторые репрезентанты исследуемого концепта (*друг, подруга, друг-жок, подружка*) чаще стали использоваться для обозначения партнера по сексуальным отношениям.

Также стоит отметить, что у респондентов очень слабые представления о связи между дружбой (другом) и культурой. В основном друга ассоциируют с песнями В. Высоцкого (*и не друг и не враг, а так*), американским сериалом «Друзья» и юмористической программой «Comedy Club».

Значительная неоднозначность репрезентации исследуемого концепта в обыденном сознании, очевидно, обусловлена природой данного уровня сознания, его стихийностью, влиянием на формирующиеся конструкты как общепринятых мнений или оценок относительно предмета или явления, так и ролью в этом процессе индивидуального, уникального опыта.

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сказать, что, с точки зрения студенческой молодежи начала XXI века, друг – это человек, с которым общаются. Другом можно признать просто знакомого человека, если общение с ним доставляет удовольствие. Тем не менее, друга высоко ценят, испытывают в нем потребность и интерес к нему. При этом существует четкое осознание того, что дружба подразумевает близость и согласие между друзьями, необходимость заботиться о друге, помогать ему, быть искренним с ним, и отношения, не соответствующие этим требованиям, создают только видимость дружбы и носят преходящий характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городецкая Л. А. Ассоциативный эксперимент в коммуникативных исследованиях // Теория коммуникации и прикладная коммуникация : сб. науч. тр. Вестник Рос. коммуникативной ассоциации. Вып. 1. Ростов н/Д. : ИУБиП, 2002. С. 28-37.
2. Исторический материализм / под ред. А. П. Шептулина и В. И. Разина. М. : Высшая школа, 1974. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/istmat36.html>.
3. Кобзева Н. И. Возрастной и социально-психологический портрет современного студента образовательного процесса вуза // Современные исследования социальных проблем. 2011. Т. 8. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnoy-i-sotsialno-psihologicheskiiy-portret-sovremennogo-studenta-obrazovatel'nogo-protsesssa-vuza>.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / под. общ. ред. Е. С. Кубряковой. М. : Филол. ф-т МГУ, 1996.
5. Лукашевич Е. В. Когнитивная семантика: эволюционно-прагматический аспект : монография. М. ; Барнаул : Алт. ун-т, 2002.
6. Мартинович Г. А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопросы психологии. 1993. №2. С. 93-99.
7. Пименова М. В. Методология концептуальных исследований // Вестник КемГУ. Сер. Филология. Вып. 4 (12). С. 100-105.
8. Пищальникова В. А., Сонин А. Г., Карданова К. С. Научные модели сознания: от образа к паттерну активации // Парадигмы научного знания в современной лингвистике : сб. науч. тр. М., 2008. С. 158-177.

9. Попова Т. В. Ассоциативный эксперимент в психологии. М. : Флинта : МПСИ, 2005.
10. Попова Т. В., Коняева Е. В. «Друг» и «Подруга» в русском языковом сознании по данным ассоциативного эксперимента // Перевод и сопоставительная лингвистика. Вып. 3. Екатеринбург : УРГИ, 2006. С. 164-179.
11. Принципы и методы когнитивных исследований языка : сб. науч. тр. / отв. ред. П. Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008.
12. Психологический словарь. URL <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=586>.
13. Русский ассоциативный словарь. / Ю. Н. Караулов, Т. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. М. : Астрель; АСТ, 2002. Т. 1.
14. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1990.
15. Фрумкина Р. М. Психоллингвистика. М. : Академия, 2001.

L I T E R A T U R E

1. Gorodetskaya L. A. Assotsiativnyy eksperiment v kommunikativnykh issledovaniyakh // Teoriya kommunikatsii i prikladnaya kommunikatsiya : sb. nauch. tr. Vestnik Ros. kommunikativnoy assotsiatsii. Vyp. 1. Ros-tov n/D. : IUBiP, 2002. S. 28-37.
2. Istoricheskiy materializm / pod red. A. P. Sheptulina i V. I. Razina. M. : Vysshaya shkola, 1974. URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/istmat36.html>.
3. Kobzeva N. I. Vozrastnoy i sotsial'no-psikhologicheskoy portret sovremennogo studenta obrazovatel'nogo protsessa vuza // Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2011. T. 8. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vozrastnoy-i-sotsialno-psihologicheskoy-portret-sovremennogo-studenta-obrazovatel'nogo-protsessa-vuza>.
4. Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov / pod. obshch. red. E. S. Kubrya-kovoy. M. : Filol. f-t MGU, 1996.
5. Lukashevich E. V. Kognitivnaya semantika: evolyutsionno-pragmaticheskiy aspekt : monografiya. M. ; Barnaul : Alt. un-t, 2002.
6. Martinovich G. A. Opyt kompleksnogo issledovaniya dannykh assotsiativnogo eksperimenta // Vo-prosy psikhologii. 1993. №2. S. 93-99.
7. Pimenova M. V. Metodologiya kontseptual'nykh issledovaniy // Vestnik KemGU. Ser. Filologiya. Vyp. 4 (12). S. 100-105.
8. Pishchal'nikova V. A., Sonin A. G., Kardanova K. S. Nauchnye modeli soznaniya: ot obraza k patternu aktivatsii // Paradigmy nauchnogo znaniya v sovremennoy lingvistike : sb. nauch. tr. M., 2008. S. 158-177.
9. Popova T. V. Assotsiativnyy eksperiment v psikhologii. M. : Flinta : MPSI, 2005.
10. Popova T. V., Konyaeva E. V. «Drug» i «Podruga» v russkom yazykovom soznanii po dannym assotsiativnogo eksperimenta // Perevod i sopostavitel'naya lingvistika. Vyp. 3. Ekaterinburg : URGU, 2006. S. 164-179.
11. Printsipy i metody kognitivnykh issledovaniy yazyka : sb. nauch. tr. / отв. ред. П. Н. Болдырев; Федеральное агентство по образованию, Тамб. гос. ун-т им. Г. Р. Державина, Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». Тамбов : ТГУ им. Г. Р. Державина, 2008.
12. Psikhologicheskoy slovar'. URL <http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=586>.
13. Russkiy assotsiativnyy slovar'. / Yu. N. Karaulov, T. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov. M. : Astrel'; AST, 2002. T. 1.
14. Tikhonov A. N. Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka. M. : Rus. yaz., 1990.
15. Frumkina R. M. Psikholingvistika. M. : Akademiya, 2001.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Т. В. Попова.